

В.В. Конин

канд. юрид наук, доц.

Северо-Западный филиал Российского
государственного университета правосудия

КОНТРАБАНДА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Наркотизация населения в современном мире представляет собою крайне опасное явление для будущего цивилизации, учитывая целевую аудиторию потребления наркотических средств. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков причиняет вред жизни и здоровью не только конкретному потребителю, но и создает негативные последствия как для окружающих, так и для будущего поколения, и тем самым создает реальную угрозу нации. Контрабанда наркотических средств с использованием современных технологий – интернета и криптовалют повышают уровень сложности в выявлении и раскрытии преступлений, установлении всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Криминалистическая характеристика незаконного оборота наркотических средств за последние годы достаточно хорошо исследована, что подтверждается многочисленными научными публикациями [1, с. 3-175; 2, с. 19-28].

Одним из способов поступления наркотических средств в Российскую Федерацию выступает контрабанда, которая является составной частью незаконного оборота наркотических средств.

Исследуя вопросы контрабанды наркотических веществ на территорию Российской Федерации, Я. Комисарова и А. Шитов, достаточно подробно рассмотрели личность типового преступника, занимающегося контрабандой наркотических средств и психотропных веществ на территорию Российской Федерации [3, с. 7-10].

В то же время, как показывает практика, криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств и личности преступника нуждается в уточнении и дополнении, с учетом современных условий. Рассмотрим это на конкретном примере.

03 февраля 2018 года Московским районным судом г. Санкт-Петербурга был вынесен обвинительный приговор в отношении гр-на Г., который был признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 229-1 УК РФ [4].

В данном случае, интерес вызвали следующие элементы криминалистической характеристики контрабанды наркотических средств:

- личность лица, совершившего преступление: как было установлено в ходе предварительного следствия и подтверждено в судебном

заседании, Г. воспитывался в полной семье, которую можно отнести к среднему классу, хорошо учился в школе, имея склонность к точным наукам, занимал призовые места на всероссийских школьных олимпиадах по математике и физике, неоднократно путешествовал с родителями и самостоятельно по европейским странам, неплохо владеет иностранным языком, принимал участие в общественной деятельности, успешно закончил высшее техническое учебное заведение. За время учебы зарекомендовал себя как талантливый программист, имеющий склонность к научной деятельности. После окончания ВУЗа работал программистом в организации, занимающейся разработкой новых технологий в сфере программирования. Спиртные напитки не употреблял, не курил. На одной из дискотек в ночном клубе новый случайный знакомый предложил попробовать т.н. «марки» - небольшие кусочки бумаги с нанесенными на них наркотическим средством LCD-25 (d-лизергид). Впоследствии в ходе судебного разбирательства Г. пояснил, что он обнаружил, что употребление в небольших количествах вышеуказанное наркотическое средство повышало работоспособность и позволяло выполнить достаточно большой объем работы без отдыха. Таким образом, он стал эпизодически употреблять наркотическое средство LCD-25 (d-лизергид).

Способ совершения преступления: работая программистом, Г. располагал определенным количеством криптовалюты - биткоинов, которые он создал самостоятельно. Не желая приобретать наркотическое средство у случайных лиц, Г. решил приобрести наркотическое средство LCD-25 (d-лизергид) посредством анонимной интернет-сети DarkNet (Темная сеть), и с этой целью оформил на свое имя заказ на наркотическое средство LCD-25 (d-лизергид), желая приобрести его для личного пользования.

Особое внимание необходимо обратить на анонимную компьютерную интернет-сеть DarkNet. Как справедливо отметил Р. Дремлюга, в указанной сети можно найти все – от оружия до наркотиков. Данная подсеть состоит из интернет-сайтов, которые недоступны с помощью стандартных поисковых систем, таких как Google, Yandex, Rambler. Информация о DarkNet, как правило, недоступна для интернет-сообщества и намеренно спрятана от пользователей обычной сети Интернет (Clearnet – чистая сеть). Пользователей интернет-сети DarkNet практически невозможно отследить в силу организации данной сети, т. е. невозможно отследить место и юрисдикцию, в которой находятся участники данной сети [5, с. 37-38].

Оплата заказанных Г. наркотических средств производилась при помощи пиринговой платежной системы, с использованием криптовалюты «биткоин» в эквиваленте стоимости наркотического

средства. Биткоин – ничем не обеспеченная платежная единица электронной платежной системы, основанной на математических вычислениях, и представляет из себя просто записи в специальной базе данных. Количество биткоинов изначально ограничено, и его можно купить либо создать (добыть). Процесс создания биткоина (добычи) называется майнингом.

Оплата какого-либо товара или услуги биткоинами, в отличие от традиционной системы оплаты с использованием банковской системы, не оставляет следов, не позволяет установить участников сделки, отследить пути прохождения средств оплаты. Таким образом достигается достаточно высокая степень конспирации, делающая на современном этапе и при существующих подходах к раскрытию и расследованию данного рода преступлений невозможным установить основные звенья преступной цепи, а именно – сбытчика наркотического средства, место, где наркотическое средство было произведено и организатора (либо организаторов) преступления. Поскольку преступление носит международный характер, это повышает не только его опасность, но и добавляет существенную сложность в расследовании.

Способ доставки наркотического средства в Российскую Федерацию: заказанное Г. наркотическое средство LCD-25 (d-лизергид) было направлено в адрес заказчика двумя международными почтовыми отправлениями под видом легальных международных почтовых отправлений. Страной отправления, согласно указанных на конверте обратных адресов, значилась Республика Польша. Как пояснил Г., он, делая заказ, не знал, из какой страны придет заказанное наркотическое средство. В ходе расследования по уголовному делу конкретный отправитель международных почтовых отправлений с вложенным наркотическим средством LCD-25 (d-лизергид) установлен не был.

В данном случае не сработала связка оперативный работник (выявленное преступление) – следователь (возбужденное уголовное дело по факту контрабанды наркотических средств) – прокурор (как субъект международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства). Следователь и сотрудники оперативных аппаратов правоохранительных органов, ссылаясь на международный характер преступления, и, соответственно, на повышенную сложность в расследовании, ограничились тем, что Г., являвшийся конечным звеном в цепи контрабанды наркотических средств, признал свою вину в совершенном преступлении, оказывал содействие в расследовании, уголовное дело по его обвинению было расследовано в достаточно короткий срок и направлено в суд для рассмотрения по существу, а прокурор не посчитал необходимым выходить на уровень международного сотрудничества.

Фактом, существенно осложняющим борьбу с преступлениями, носящими международный характер, является то обстоятельство, что, несмотря на то, что российским специальным службам о существовании интернет-сети DarkNet давно известно как о лидере по распространению наркотических средств и психотропных веществ, указанная интернет-сеть до сих пор остается «черной дырой», которая не позволяет предотвращать либо поставить под контроль совершаемые посредством этой сети преступления.

Таким образом, на основе анализа материалов уголовного дела, следует сделать вывод о том, что криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств и сильнодействующих веществ должна быть уточнена и дополнена в части характеристики лица, совершившего преступление, в части использования анонимной интернет-сети DarkNet (Темная сеть) для совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, в части оплаты заказанного наркотического средства посредством пиринговой платежной системы с использованием криптовалюты «биткоин», в части доставки наркотического средства на территорию Российской Федерации под видом обычного международного почтового отправления, в части необходимости оперативного реагирования и подключения иностранных (в том числе международных) правоохранительных органов к проверке информации о возможных соучастниках контрабанды наркотических средств.

Подобное дополнение криминалистической характеристики контрабанды наркотических средств позволит в определенной мере устранить дефицит исходной информации на этапе доследственной проверки при выявлении преступления, и на первоначальном этапе расследования.

Список использованных источников

1 Безруких Е.С. Особенности взаимодействия следователя и оперативного работника на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград; 2003;

2 Грибунов О.П., Герасимов П.А., Косенко В.Н. Психоактивные вещества синтетического происхождения как предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: некоторые аспекты противодействия их распространению // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2015. № 4 (75).

3 Комиссарова Я.В., Шитов А.А. К вопросу о личности типичного преступника, осуществляющего контрабанду наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. 2017. N 7.

4. Уголовное дело № 1-127/2018 по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 229-1, ч. 1 ст. 229-1 УК РФ / Архив Московского районного суда г. Санкт-Петербурга.

5. Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю // Наркоконтроль. 2017. № 2 (47)

The article describes the procedure of implementation and key results of judicial and legal reforms undertaken in Russia in the middle of XIX and at the end of XX centuries and embodied in the Judicial Statutes of 1864 and the code of Criminal procedure of Russia in 2001. The unique similarity of reforms, despite the obvious difference between the historical stages in the development of the domestic state, justice and criminal justice, is substantiated. The arguments in favor of recognizing the greater effectiveness and incomparable structural logic of the Judicial Statutes of 1864 in comparison with the criminal procedure law of modern Russia are given, conclusions about the identity of the fate of these reforms are made.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОБЕЛЁВА